

Д. Сиджански

ФЕДЕРАЛИСТСКОЕ БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ

**ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА
ДО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА**

РГГУ

Д. СИДЖАНСКИ

ФЕДЕРАЛИСТСКОЕ БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ

ОТ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА
ДО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Москва 1998

Главы 5 и 6 раздела IX написаны специально для русского издания

Научный редактор Р.Ф. Матвеев
Обработка текста и перевод
(предисловие, главы 5 и 6 раздела IX, заключение)
И.А. Малахова

Сиджански Д.
С 34 Федералистское будущее Европы: От Европейского сообщества до Европейского союза. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 420 с.
ISBN 5-7281-0148-8

Автор книги — профессор Департамента политических наук и Института политических исследований Женевского университета — видит в федерализме будущее человечества, единственную форму общественной организации, способную гарантировать национальную и региональную идентичность в гармонии с требованиями взаимозависимости и глобализации. Маастрихтский договор подтверждает федеральное призвание Европейского сообщества. Он укрепляет деятельность Экономического сообщества и дополняет ее политическим союзом. Процесс интеграции распространился благодаря созданию Сообщества, действию экономических и социальных факторов, появлению структур обмена и сотрудничества. Европейский союз с зародышем общей внешней политики и общей безопасности вливается в мощное федералистское течение, которое, опираясь на демократические ценности и информационный потенциал, готовит будущее для всех европейцев.

Для специалистов и широкого круга читателей.

С 0802000000
ОТ8(03)—98 без объявл.

ББК 66.4(0)

ISBN 5-7281-0148-8

© Сиджански Д., 1998
© Российский государственный гуманитарный университет, 1998
© Малахова И.А.—перевод, 1998

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Предисловие к русскому изданию	13
Введение в европейский федерализм	19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТ ИСТОКОВ ДО ЕДИНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО АКТА

РАЗДЕЛ I

ПРОЕКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

1. Долгое вызревание европейских проектов	25
1.1. Рождение европейской идеи (XIII—XX вв.)	25
1.2. Панъевропейский союз и проект Бриана (1924—1930)	27
1.3. Объединенная Европа и Сопротивление (1939—1945)	28
2. Решающая роль европейских движений	31
2.1. Зарождение европейских движений (1946—1947)	31
2.2. Конгресс в Монре: Дени де Ружмон и Морис Алле (1947)	34
2.3. Гаагский конгресс и основание Европейского движения	36
2.4. Юбилейный конгресс (1988)	41

РАЗДЕЛ II

НЕИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ, ИЛИ ВЕХИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЮЗА

1. Проект Союза опережает свой век (1949)	44
1.1. Президентская и федералистская модель	44
1.2. Задача Союза	45
1.3. Организация Союза	46
2. Несостоявшееся европейское политическое сообщество	49
2.1. От декларации Шумана до проекта Ассамблеи ad hoc (1950—1953)	49
2.2. Оригинальность проекта: двухпалатный Парламент, назначение Совета и мажоритарное голосование	53
2.3. Функции политического сообщества	57
2.4. Федералистский дух проекта	59
3. Инициатива де Голля: проект Фуше (1960—1962)	60
3.1. Европа государств против Европы наднациональной	60
3.2. Каким быть европейскому политическому союзу?	63
3.3. Проект Фуше	65
3.4. Президентские поправки	67
3.5. Политический союз: затянувшиеся роды	69

4. Миссия без будущего: доклад Тиндемманса (1975)	72
4.1. Европейская идентичность	72
4.2. Институциональное равновесие и усиление роли Комиссии	74

РАЗДЕЛ III

ДИНАМИКА ИНСТИТУТОВ СООБЩЕСТВА

1. Создание и становление европейских сообществ	78
1.1. От рождения до первых шагов	78
1.2. Роль европейских личностей	83
1.3. Динамика кризисов: 1963 и 1965 годы	86
1.4. Компромисс или «всеобщее несогласие» в Люксембурге (1966)	92
2. Эмбриональное состояние политической системы: институты консультативные и принимающие решения	94
2.1. Политический портрет Комиссии	95
2.2. Портрет Совета министров	100
2.3. Динамика действий Суда	103
2.4. Правительство комитетов?	104
3. Европейский парламент	107
3.1. Европейский парламент: состав	107
3.2. Функции Европейского парламента	110

РАЗДЕЛ IV

ОТ ПРОЕКТА СОЮЗА ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА (1984) ДО ЕДИНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО АКТА (1987)

1. Проект Союза Европейского парламента (проект Спинелли) (1981—1984)	117
1.1. Происхождение и главные действующие лица	117
1.2. Общая философия и основные принципы	120
1.3. Усиление роли институтов и расширение общих полномочий	122
1.4. Внешние сношения и безопасность	125
2. Решительный поворот: Единый европейский акт (1987)	126
2.1. Европейский совет и переговоры путем синергии	127
2.2. Внутренний рынок и сопутствующие виды деятельности	132
2.3. Активизация первоначального процесса и реадaptация институтов	137
2.4. Европейский совет: политическое сотрудничество и поддержка общественного мнения	142
2.5. Поворот: новый федералистский подход	145

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ИНТЕГРАЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ НОВОВВЕДЕНИЕ

РАЗДЕЛ V

ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ

1. Формирование Европейского сообщества	155
2. Экономические факторы: крупные, средние и малые предприятия	159
3. Сеть входящих в Сообщество групп интересов	161
4. Политические партии, руководство и общественное мнение	168

РАЗДЕЛ VI

ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ И «ЭФФЕКТ ВОВЛЕЧЕНИЯ»

1. Процесс принятия решения	172
1.1. Процесс принятия решения: общая схема, отраженная в Римском договоре (1957)	175
1.2. Единый акт: усовершенствование процесса принятия решения	179
1.3. Возрастание роли Европейского парламента	181
2. Процесс неформальной интеграции	187
2.1. Европейский парламента — новая цель групп интересов	187
2.2. Институциональная и обычная консультации	191
2.3. Неформальное участие	197

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ФЕДЕРАЛИСТСКОЕ БУДУЩЕЕ ЕВРОПЫ

РАЗДЕЛ VII

ЭРА ФЕДЕРАЛИЗМА

1. Глобализация как альтернатива дифференциации	203
1.1. Двойной прессинг	203
1.2. Факторы изменений и регионализации	205
1.3. Многополярный мир	205
2. Актуальность федерализма	207
2.1. От федерализма Прудона до современных тенденций	207
2.2. Европейская федерация: совпадение взглядов Дени де Ружмона и Жана Монне	212
2.3. Принципы федерализма по концепции Дени де Ружмона	215
2.4. Федерализм периода «перевернутых пирамид» и микро-ЭВМ: неофедерализм	218
3. Пути федерализма	223
3.1. Отраслевой федерализм	223
3.2. Гибридная институциональная система	225
3.3. Федералистская или региональная эволюция в странах-участницах	229
3.4. Взгляд в будущее	230

РАЗДЕЛ VIII

МААСТРИХТСКИЙ ДОГОВОР: РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА

1. Союз на пути к федерации	234
1.1. Качественный скачок или очередной этап?	236
1.2. Общая структура и цели Союза	237
1.3. Принцип субсидиарности	240
1.4. Демократические принципы и европейское гражданство	247
2. Углубление экономической интеграции	249
2.1. Единая денежная единица и экономическая конвергенция	249
2.2. Сплоченность и региональная политика	256
3. Институциональные нововведения	262
3.1. Подтверждение Европейского совета	262

3.2. Инвеститура Комиссии	265
3.3. Распространение принципа квалифицированного большинства при голосовании	266
3.4. Расширение полномочий Европейского парламента	269
3.5. Возведение в ранг института Счетной палаты	270
3.6. Новый социальный аспект	272
4. Процесс принятия решения согласно статье 189В	272

РАЗДЕЛ IX

ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО НА ПУТИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

1. Область внутренних дел	284
2. Общий взгляд на внешнюю политику	289
3. К вопросу об общей внешней политике и общей политике в области безопасности	297
3.1. Общие цели и сферы деятельности	297
3.2. Общая внешняя политика	300
3.3. К вопросу о политике европейской обороны: конец табу?	303
3.4. Процесс принятия решения	307
3.5. Размышления о прерогативе решать	312
4. Сообщество перед лицом внешних кризисов	317
4.1. Война в Персидском заливе	317
4.2. Сообщество перед лицом югославского кризиса	321
5. От Маастрихта к Амстердаму	343
5.1. Постмаастрихтский период	343
5.2. Великая амбиция: евро, единая валюта	347
5.3. Европейский союз пятнадцати	350
5.4. Европа перед лицом югославской трагедии	353
5.5. Расширение НАТО и Европейского союза, соглашения и партнерство	362
5.6. Как обеспечить безопасность Европы?	366
6. Амстердамский договор	367
6.1. Новый этап?	367
6.2. Некоторые существенные успехи	369
6.3. Институциональные поправки	372
6.4. Область внешней политики: внешнеполитические отношения Европейского союза	378
6.5. Федералистское будущее Европейского союза	384
Заключение. Взгляд в будущее	396
1. Потенциал Европейского союза	396
2. Референдум и ориентиры для пересмотра конституционного договора	399
3. Современность и будущее федерализма	403
Послесловие	405
1. Европейский парламент 1994 г.	406
2. Инвеститура и профиль Комиссии Сантера	407
3. Великая амбиция: единая валюта	409
4. Федеративное ядро	412
5. Европейский союз пятнадцати государств	412
Приложения	416

ПРЕДИСЛОВИЕ

В преддверии XXI в. интеллектуальные усилия вновь и вновь направляются на осмысливание наиболее простых и поэтому наиболее трудно решаемых вопросов, емких и простых формул, воплощая которые можно было бы не только сохранить, но и значительно приумножить накопленные в предшествующие столетия ценности.

Сложность реализации подобных установок тем очевиднее, что динамичное и противоречивое социальное развитие последних десятилетий подбрасывает все новые и новые проблемы, способные удивлять не только своей масштабностью, но и неожиданностью. Вглядываясь в содержание перемен, происходящих на европейском континенте, все более четко осознаешь, что они оказались несоразмерными любым, наиболее смелым прогнозам, которые делались в предшествующие годы. Трудно было предположить, что за какие-нибудь восемь-десять лет будет столь существенно перекроена карта Европы и военный способ разрешения конфликтов окажется приемлемым для стран и народов, еще не изживших в полной мере груз последствий второй мировой войны, что национализм и терроризм с дальней периферии общественного подсознания вырвутся на просторы реальной государственной политики, а европейские интеллектуалы вновь заспорят о «закате Европы» и кризисе гуманизма. Но чем более неожиданными оказываются вопросы, «подбрасываемые» современностью, тем очевиднее становится необходимость адекватного реагирования на вызовы исторического времени.

В этом смысле особый интерес, на мой взгляд, приобретают не только содержание найденных ответов и сущность вырабатываемых формул реагирования на все происходящие перемены, но и сам процесс поиска ответов, дающий многочисленные примеры интеллектуальных находок и образцы движения современной мысли, ее возможностей и пределов, отражение того уровня интеллектуальной

3.2. Инвеститура Комиссии	265
3.3. Распространение принципа квалифицированного большинства при голосовании	265
3.4. Расширение полномочий Европейского парламента	266
3.5. Возведение в ранг института Счетной палаты	269
3.6. Новый социальный аспект	270
4. Процесс принятия решения согласно статье 189В	272

РАЗДЕЛ IX

ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО НА ПУТИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ

1. Область внутренних дел	284
2. Общий взгляд на внешнюю политику	289
3. К вопросу об общей внешней политике и общей политике в области безопасности	297
3.1. Общие цели и сферы деятельности	297
3.2. Общая внешняя политика	300
3.3. К вопросу о политике европейской обороны: конец табу?	303
3.4. Процесс принятия решения	307
3.5. Размышления о прерогативе решать	312
4. Сообщество перед лицом внешних кризисов	317
4.1. Война в Персидском заливе	317
4.2. Сообщество перед лицом югославского кризиса	321
5. От Маастрихта к Амстердаму	343
5.1. Постмаастрихтский период	343
5.2. Великая амбиция: евро, единая валюта	347
5.3. Европейский союз пятнадцати	350
5.4. Европа перед лицом югославской трагедии	353
5.5. Расширение НАТО и Европейского союза, соглашения и партнерство	362
5.6. Как обеспечить безопасность Европы?	366
6. Амстердамский договор	367
6.1. Новый этап?	367
6.2. Некоторые существенные успехи	369
6.3. Институциональные поправки	372
6.4. Область внешней политики: внешнеполитические отношения Европейского союза	378
6.5. Федералистское будущее Европейского союза	384
Заключение. Взгляд в будущее	396
1. Потенциал Европейского союза	396
2. Референдум и ориентиры для пересмотра конституционного договора	399
3. Своевременность и будущее федерализма	403
Послесловие	405
1. Европейский парламент 1994 г.	406
2. Инвеститура и профиль Комиссии Сантера	407
3. Великая амбиция: единая валюта	409
4. Федеративное ядро	412
5. Европейский союз пятнадцати государств	412
Приложения	416

ПРЕДИСЛОВИЕ

В преддверии XXI в. интеллектуальные усилия вновь и вновь направляются на осмысливание наиболее простых и поэтому наиболее трудно решаемых вопросов, емких и простых формул, воплощая которые можно было бы не только сохранить, но и значительно приумножить накопленные в предшествующие столетия ценности.

Сложность реализации подобных установок тем очевиднее, что динамичное и противоречивое социальное развитие последних десятилетий подбрасывает все новые и новые проблемы, способные удивлять не только своей масштабностью, но и неожиданностью. Вглядываясь в содержание перемен, происходящих на европейском континенте, все более четко осознаешь, что они оказались несоразмерными любым, наиболее смелым прогнозам, которые делались в предшествующие годы. Трудно было предположить, что за какие-нибудь восемь-десять лет будет столь существенно перекроена карта Европы и военный способ разрешения конфликтов окажется приемлемым для стран и народов, еще не изживших в полной мере груз последствий второй мировой войны, что национализм и терроризм с дальней периферии общественного подсознания вырвутся на просторы реальной государственной политики, а европейские интеллектуалы вновь заспорят о «закате Европы» и кризисе гуманизма. Но чем более неожиданными оказываются вопросы, «подбрасываемые» современностью, тем очевиднее становится необходимость адекватного реагирования на вызовы исторического времени.

В этом смысле особый интерес, на мой взгляд, приобретают не только содержание найденных ответов и сущность вырабатываемых формул реагирования на все происходящие перемены, но и сам процесс поиска ответов, дающий многочисленные примеры интеллектуальных находок и образцы движения современной мысли, ее возможностей и пределов, отражение того уровня интеллектуальной

вается беспомощной перед такой угрозой, какой, например, стала в последние годы угроза воинствующего национализма.

Еще большую сложность представляет то реальное обстоятельство, что при всех элементах общности и тенденциях к консолидированному сотрудничеству Европа не может не оставаться разнообразной и разноликой. Автор не призывает к ее полной унификации, напротив, многие страницы его работы пронизаны искренним уважением и интересом к особенностям культурно-исторического развития различных стран. И все же как типичный интеллигент-европеец он очень иерархично решает вопрос о месте и роли различных стран в процессе федерального строительства новой Европы. В этих размышлениях, быть может, явственнее всего проступают черты европейского интеллектуализма, делающие его и столь увлекательным, и столь уязвимым в конце XX столетия.

Ю.Н. Афанасьев

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Мой постоянный интерес к России и внимательное отношение к происходящим в ней процессам объясняются рядом причин. Этому способствуют и мои славянские корни. Такая чисто эмоциональная связь подкрепляется моим научным интересом. В течение ряда лет, занимаясь сравнительной политологией, я анализировал опыт СССР параллельно с опытом Югославии. И я убежден, что, хотя в настоящий момент Россия претерпевает некоторые трудности, в ближайшем будущем ей будет принадлежать первостепенная роль. Вот почему так важны взаимоотношения России с Европейским союзом и его членами сейчас, когда мировой порядок, находясь в состоянии полного беспорядка, переживает глубокие преобразования.

Крайне важно, чтобы Россия успешно осуществила переход к демократии и смешанной экономике в полном соответствии со своими традициями и устремлениями, чтобы она восстановила динамичное равновесие с помощью такой федералистской системы, которая способна решать конфликты, возникающие вследствие внутренних расхождений и фактической взаимозависимости. Еще в 60-е годы Карл В. Дейч высказывал опасения по поводу того, что диктаторские приемы и тоталитарный режим, стремясь противодействовать дезинтеграции и отделению, могут, напротив, ускорить этот процесс. Тем более что политико-социальные дезинтеграционные процессы действуют на более высоком уровне, чем уровень политических структур, органов охраны порядка или вооруженных сил. Опыт бывшего СССР не только подтверждает это, но и является свидетельством того, что чрезмерная зависимость не дает положительных результатов, более того, ее последствия негативны.

Вместе с тем дезинтеграционные процессы в бывшем СССР и Югославии не признают правильности известной гипотезы, согласно

которой, чем в большей степени режим основан на силе, тем резче проходят процессы реакции, вызванные им.

Дезинтеграция советской тоталитарной империи прошла относительно мирно, тогда как распад Югославии с ее более либеральным коммунистическим режимом протекает очень бурно. Дезинтеграция этих двух коммунистических государств подчеркивает значение совместного опыта стран Европейского союза. На их примере мы видим, как впервые в истории в основе нового сообщества государств лежит не власть одного государства над другими, а принцип свободного объединения государств и народов, живущих по законам демократии. Только свободное объединение, без принуждения, позволит создать в будущем новое сообщество, основанное на безопасности и солидарности, как на уровне всей Европы, так и на уровне ее крупных регионов. При соблюдении этих основных принципов Россия сможет стать на путь значительного сближения с Европой или Союзом и его близлежащими соседями. Разумеется, Россия пока не может быть полноправным членом Европейского союза. Тому есть ряд причин: трудный переходный период, сопровождающийся нестабильностью, а также такие постоянные качества, как ее размеры и оказываемое ею влияние, которые нарушили бы равновесие в Европейском союзе, тогда как одним из условий нормального и длительного функционирования федерации является именно поддержание равновесия между членами Сообщества. Помимо этого, возникает проблема и из-за двойной принадлежности России, с одной стороны, к Европе, с другой — к Азии. Таким образом, если России и не уготовано стать членом Европейского союза, ее тесные партнерские отношения с Союзом неизбежны. Это партнерство будет способствовать балансу сил, служа противовесом влиянию Соединенных Штатов Америки, и придаст Европейскому союзу роль некой оси, соединяющей США и Россию. В свое время генерал де Голль отстаивал для Западной Европы именно такую роль. Характер взаимоотношений, складывающихся между Европейским союзом и Россией, отвечает поставленной цели: в 1994 г. заключено соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией. Это соглашение предполагает создание условий для политического диалога, для развития экономических отношений и сотрудничества, а также для постепенного вхождения России в обширное экономическое пространство и зону свободной торговли в Европе.

Партнерство России в его полном объеме предполагает завершение проводимых в стране политических и экономических реформ. И в этом случае Европейский союз берет на себя обязательство оказывать ей поддержку в различных областях, в частности в области модернизации технологических разработок и в области охраны окружающей среды.

Партнерские отношения между Россией и Европейским союзом распространяются на многие области включая развитие и сотруд-

ничество в сфере космических исследований, а также в сфере культуры.

Эти отношения основываются на принципах многопартийности, свободных выборов, на соблюдении прав человека и прав национальных меньшинств, на утверждении в России рыночной экономики смешанного типа. Россия и Европейский союз, строя подобным образом свои партнерские отношения, должны стремиться, каждый соответственно своему предназначению, к созданию великого сообщества европейских государств.

Лестер Сапой в своей книге «Европейский дом» объясняет, что в будущем конкурентоспособность государств будет зависеть исключительно от интеллекта, от способности каждого человека. В следующем веке основными участниками экономического состязания станут США, Япония и Европа. По мнению Лестера Сапои, главный козырь Великой Европы — общий уровень образования. Экономический потенциал Европейского союза, распространение интеграционного процесса на Центральную и Восточную Европу и, конечно же, тесное сотрудничество с Россией, занимающей лидирующее положение в области фундаментальных наук и научных исследований космоса, — все это послужит тому, что в XXI в. Европа станет основной экономической силой. Европа, расставшись со своим прошлым, связанным с разрушительными процессами на ее территории, спорами по поводу границ, должна образовать вокруг Европейского союза и России великое сообщество, основанное на принципах мира, солидарности, уважения индивидуальных особенностей каждой из стран. В этом объединении при высокой концентрации знаний каждая нация, каждый регион, сохраняя свои особенности, будут вносить свой индивидуальный вклад в создание облика Европы.

Книга, предлагаемая вашему вниманию, свидетельствует об исключительном вкладе Европейского союза в дело мира и процветания европейских народов. Вместе с тем это — послание, обращенное главным образом к молодому поколению европейцев, дабы помочь им подготовиться к новому, еще не изведанному общему будущему.

Подобное совместное предприятие в условиях XXI в. потребует широкого участия населения всех ставших на этот путь стран. Новая политическая структура, основанная на фундаментальных ценностях, опираясь на общее в культуре европейских стран и на разнообразие ее форм, на достижения в области научных исследований и технологических разработок, на развитие инфраструктуры телекоммуникаций и энергоснабжения (трансевропейские сети), обеспечит успех новой Европе — Европе, которая обретет свой собственный облик в мировом сообществе и найдет свое предназначение в современном мире.

В заключение мне хочется сказать слова благодарности в адрес переводчиков, редакторов, корректоров, работников издательства, всех тех, кто способствовали выходу в свет русского издания этой книги.

Особую благодарность выражаю Фонду Лациса, который и на этот раз оказал мне доверие и поддержал публикацию моей книги.

Мне остается выразить свою признательность и дружеское расположение Юрию Афанасьеву, ректору РГГУ, без чьей помощи книга не вышла бы в свет. Деятельность Юрия Афанасьева в качестве ректора Российского государственного гуманитарного университета — это значительный вклад в формирование нового поколения, открытого для демократии и для Европы.

Разнообразные связи РГГУ с рядом университетов других стран и, в частности, с Женевским университетом и его Европейским институтом являются своего рода прообразом партнерских связей Великой Европы и федералистского будущего, которое предстоит построить.

Женева

9 мая 1996 г.

Д. Сиджански

*Маше и Кларине,
Саше, Антуану и Патрику*

Несколько слов благодарности

Я весьма признателен за постоянную поддержку Институту европейских исследований, департаменту политологии Женевского университета и Фонду Лациса.

Я благодарен студентам, сотрудникам и друзьям, которые помогали и всячески ободряли меня в течение всего многотрудного процесса работы. Без сотрудничества Анны Жиже и Терезы Ролл, а также Мари Элен Узе и Сандрин Шолле эта книга так и осталась бы на стадии рукописи. В особом долгу я у Дюзики Франк, Элизабет Марио и Максимоса Алигисакиса за помощь в исследованиях и редактировании этого труда.

В заключение хочу выразить признательность профессору Юрию Афанасьеву и всем, кто внес свою лепту в издание книги на русском языке.

ВВЕДЕНИЕ В ЕВРОПЕЙСКИЙ ФЕДЕРАЛИЗМ

Федерализм — наше будущее. К такому заключению приводит исследование проектов и деятельности Европейского союза за весь период его существования. Начинается новая эра европейского федерализма. Федерализм, долгое время считавшийся угрозой единству нации, мыслится сегодня как единственная форма общественной организации, способная гармонично совмещать национальную и региональную идентичность и требования взаимной зависимости и объединения. Когда-то считалось, что «федерализм» есть форма правления «дикарей». Сегодня он возрождается с помощью средств информации и противостоит многонациональному государству, возвращающемуся к нам на основе наиболее агрессивных форм национализма. Европейцы вновь оказались перед выбором между Европейским союзом и балканизацией Европы.

Получив свободу, многие давно существующие или вновь образующиеся государства Восточной Европы, увлеченные идеей Европейского сообщества, с трудом удерживаются от соблазна восстановить государство-нацию. Однако как можно совместить государство и нацию в каком-либо европейском регионе, где популяции, культуры и религии необратимо смешались, а иногда и противостоят друг другу? В таких условиях существование государства-нации предполагает навязывание силой, если это необходимо, культуры и господства нации, составляющей большинство. Идея ассимиляции часто приводит к дискриминации, а то и к конфликтам. В противоположность процессу объединения она вызывает дезинтеграцию и жестокие столкновения. Так, падение Берлинской стены обнаружило не только водораздел, существующий между экономиками государств Запада и Востока, но, более того, пропасть, а порой и

противоречия между ценностями, позициями и поведением тех и других. Способность к восприятию федерализма требует долгого созревания.

Перед лицом возрождающегося национализма в самых разных формах я посчитал своевременным проследить путь Европейского союза, вернувшись к истокам федерализма, прежде чем анализировать значение Маастрихтского договора. История богата идеями и проектами объединения европейских стран. Как это ни удивительно, но проекты европейской федерации появились в мрачные времена оккупации. Утопические идеи, основанные на свободной ассоциации людей и государств внутри демократического сообщества, распространялись участниками Сопротивления под влиянием федералистского манифеста Вентотена. Это была борьба демократической Европы против нашествия Европы гегемонистской. Подхваченная после окончания войны сотнями европейцев движений, идея европейской федерации была развита на конгрессе в Монрё, а затем воплощалась в Европейском манифесте, принятом в Гааге. Так началось противостояние Европейского манифеста «Манифесту» Маркса.

Решающее влияние на создание Европейского сообщества оказали деятельность активистов Европейского движения и инициативы Жана Монне и Робера Шумана, поддержанные Соединенными Штатами Америки. Доказательством этого служит хотя бы тот факт, что всего лишь через пять лет после окончания второй мировой войны традиционные враги стали партнерами, а позднее франко-германское партнерство образовало динамическое ядро европейской интеграции. Европейское сообщество принесло мир и благоденствие народам, способствовало расцвету наций и регионов. Пророческими оказались слова Черчилля на Гаагском конгрессе, что лишь слияние и разделение национальных суверенитетов способны гарантировать многообразие характеров, обычаев и традиций наций. Подобная прагматическая констатация не чужда преемственности, ведущей от федеративного принципа Прудона к принципам федерализма, высказанным Дени де Ружмонном спустя столетие на конгрессе федералистов в Монрё.

Как считал Дени де Ружмон, федерализм — это отказ от гегемонии, потому что образовывать федерацию значит объединять разнообразные элементы в динамическом равновесии, сохраняя особенности каждого меньшинства, каждого региона, каждой нации; это процесс, в корне противоположный тоталитарному упрощению, униформизму, навязываемому централизующим государством-нацией; это пространство свободы, демократии и плюрализма идей, культур, верований, а также партий, предприятий и групп интересов, переживающих эволюцию в сложнейших и разнообразнейших социальных условиях. Основанный на признании и уважении свободной личности, на терпимости, политический федерализм развивается согласно принципам взаимодополняемости, автономии и равного участия, которые позволяют «обойти» государство как свер-

ху, через европейскую федерацию, так и снизу, через муниципалитет и регион.

Как сама основа федерализма, так и его руководящие принципы и гибкие методы позволяют совместить два противоположных вектора: стремление к глобализации под влиянием новой технологической революции и сохранение всей уникальности культурного, национального и местного своеобразия. Такое двойное притяжение принимает нормальные формы в рамках «союза в разнообразии», позволяющего объединить огромные экономические пространства и национальные богатства, союза на почве солидарности и принадлежности, на почве лояльности. Как это ни парадоксально, но подобный сплав стал возможным благодаря развитию информатики, сетей коммуникаций и взаимодействий. Процесс федерализации связывается с развитием микрокомпьютерной техники, которая, умножая горизонтальные связи, изменяет саму структуру власти и «опрокидывает пирамиду».

Тем не менее рано почивать на лаврах. Сигнал тревоги раздался с Востока. Я имею в виду развал Советской империи, югославский взрыв и ликвидацию коммунистического блока. Гигантский бастион коммунистов и Советская империя развалились на куски, на государства-нации, микросообщества, государства-этносы. У европейского сообщества также нет иммунитета против этих «детских болезней», против активизации традиционных национальных распрей на религиозной, культурной почве или в результате территориальных притязаний. Несмотря на то что эти движения для Западной Европы являются маргинальными, они могут усилиться, разбудив амбиции национального величия. Перед угрозой националистического вируса Европейское сообщество может оказаться хрупким и уязвимым. Югославский кризис беспощадно обнажил слабые места Сообщества, опьяненного собственными успехами и экономической мощью и оставившего без внимания свою политическую немощь. Соглашение о Европейском союзе стремилось исправить этот недочет: оно способствовало усилению сплоченности Сообщества, продвижению его по пути федерализма через сотрудничество во внутренних делах и большую согласованность во время проведения внешних акций. Соглашение представляло безусловный прогресс, но этого было недостаточно, чтобы отвести угрозу националистической идеи. Как никогда я убежден, что нам необходимо и на востоке Европы, и в ее центре, и на юге сильное сообщество федеративного типа, обязательно многонациональное, обогащенное опытом развития Восточной Европы и способное нести ответственность за все происходящее в Европе и в мире.

* * *

Для исследования европейской интеграции были использованы четыре подхода: федералистский, неофункционалистский, систем-

ный и коммуникационный. Основным для данного исследования является федералистский подход, дополненный при необходимости другими видами анализа. Преимущество федералистского подхода заключается в его глобальном и политическом характере: с одной стороны, это автономия и равное участие, на которых основывается двойное представительство государств или регионов и граждан, с другой же — разделение полномочий по принципу взаимодополняемости. Но, отдавая предпочтение институциональному аспекту обустройства политической власти, этот подход опасен тенденцией оставить в стороне реальные процессы и их участников. Именно поэтому неофункционалистский подход, так же, как и другие способы анализа, обогащает общее и институциональное видение. Неофункционализм Эрнеста Б. Хааса позволяет перейти от анализа процессов принятия решений к изучению разнообразия функций, исполнителей и их меняющихся предпочтений. Совокупность действий самых разных лиц — руководителей, представителей групп интересов, политических партий и общественного мнения способствует динамике интеграции.

Неофункционализм часто применяется в общих рамках системного анализа путем введения обратных связей в процесс предъявления требований и вынесения решений. Действительно, политическая система, с этой точки зрения, является аппаратом по отбору запросов и их превращению в решения и программы действий. Глобальный подход Дэвида Истона, признавая преимущество процесса перед содержанием и сутью проблем, способствовал пониманию как самих политических систем, так и вариантов их восприятия в свете взаимодействия с окружающей средой. Таким образом, чрезмерное углубление Хааса в суть проблемы Истон дополнил внешними критериями.

Параллельно коммуникационный подход Карла В. Дейча позволил определить значение неформальной интеграции. В этой перспективе нация или сообщество наций, такое, как Европейское сообщество, является привилегированным пространством для сотрудничества и обмена. Данная концепция, несмотря на то что была разработана в 40-е годы и конкретизирована в последующие десятилетия, получила мощный импульс с развитием средств коммуникации и информатики. Использование всех вышеперечисленных подходов и составляет основу настоящего труда, который предвосхищает наступление эры федерализма.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОТ ИСТОКОВ ДО ЕДИНОГО ЕВРОПЕЙСКОГО АКТА

РАЗДЕЛ I

ПРОЕКТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС

1. Долгое вызревание европейских проектов

1.1. Рождение европейской идеи (XIII—XX вв.)¹

У истоков учреждений Союза, формирующих европейские сообщества, находятся европейские общественные движения. Именно это отличает данное объединение от межгосударственных образований в других частях мира, которые своим появлением на свет обязаны инициативе правительств или других официальных организаций. Конечно, все это частично имеет место и в Западной Европе, но путь к открытому союзу через создание сначала Совета Европы, а затем Европейского сообщества был начат европейскими движениями.

Истоки проектов и великих европейских чаяний восходят к средневековью, к «Монархии» Данте, призывавшей наднациональную власть уважать разнообразие народов и обычаев, или к Христианской республике Пьера дю Буа. С тех пор проекты сменяли друг друга, предлагая создавать конфедерации с общими учреждениями, парламентами, а то и армиями. Но эти призывы не нашли понимания у великих мира сего, к которым они были обращены, и, соответственно, не были реализованы. Однако их значение неоспоримо: они способствовали внедрению в сознание людей мысли о единой Европе².

Как политическая концепция, отражающая одновременно проблемы своего времени, природу политической власти и тягу к гармонии и миру, эта мысль продолжала развиваться, закаляясь в борьбе за права человека и демократизацию. Она обогатилась «Вечным миром» Канта, утверждавшего необходимость республиканских режимов стран-участниц, затем воплотилась в идею европейской федерации или Соединенных Штатов Европы у мыслителей, поэтов и даже некоторых деятелей: Гюго, Прудона, Ламартина, Мадзини. В основе этих проектов — права человека и всех участников, объединившихся *добровольно*. С тех пор они противостоят объединению Европы силой, как это пытались сделать Наполеон или Гитлер, и признают лишь добровольный союз. Таким образом они формируют свою, федералистскую, идеологию и вырабатывают свой лексикон, вдохновляя мыслителей, таких, как Дени де Ружмон, и *федералистские движения* наших дней. Итогом этого федералистского движения стал созыв конгресса Европейского союза федералистов в Монтрё в 1947 г. и через год — европейского конгресса в Гааге.

К федералистскому и политическому измерению Сен-Симон присоединил *экономическое и техническое измерение*, отражающее индустриализацию XIX в. Его план имел экономическую основу, в нем предусматривалась и организация европейского общества в целом. Сен-Симон перенес европейскую идею в сферу общих интересов и твердых обязательств. Так, он констатировал, что к общим для европейского общества интересам может быть отнесено все, что связано с науками, искусством, законодательством, торговлей, административным аппаратом и промышленностью. В центр своей организации он поставил европейский парламент, при условии, что все нации, управляемые каждой своим парламентом, будут признавать главенство общего парламента, возвышающегося над всеми национальными правительствами и обладающего полномочиями судить их разногласия. От каждого миллиона человек, умеющих читать и писать, делегируется в палату общин главного парламента неготиант, ученый, администратор и судья. Выборы каждого депутата проводятся той корпорацией, которую он представляет. Даже если данная процедура внесет путаницу из-за того, что предусматривает выборы европейских депутатов одновременно избирательным участком в миллион человек и профессиональными корпорациями, тем не менее ясно, что двойная цель — учет как народных, так и профессиональных интересов — достигается именно в европейском парламенте, находящемся над национальными правительствами. Идеи Сен-Симона предвосхитили, несмотря на некоторые различия, *функционалистский* подход, который стал в дальнейшем ориентиром для Жана Монне в его действиях по созданию ЕОУС (Европейское объединение угля и стали, 1952 г.), Евратома и ЕЭС (1957 г.). Единый европейский акт 1987 г. находится, хотя с большой натяжкой, на слиянии двух течений,

федералистского и функционалистского, которые заложили фундамент европейской интеграции. Именно таким образом многочисленные проекты в течение веков готовили людей к созданию единой Европы. Но лишь после первой мировой войны, затем в период Сопротивления и после второй европейской гражданской войны* эти идеи вылились в действия или политические движения.

1.2. Панъевропейский союз и проект Бриана (1924—1930)

Переход от идеи к ее воплощению отмечен публикацией «Rap-Еигоре» Ришара Куденев-Калержи в 1923 г., образованием Панъевропейского союза, а также распространением «Панъевропейского манифеста» в 1924 г. Это — первые шаги по созданию европейского союза, начало которым было положено еще в 1834 г., когда Джузеппе Мадзини после принятия Хартии в Берне основал движение европейских активистов. В 1926 г. в Вене под почетным председательством Сейпеля, Бенеша, Лобе, Кайо, Сфорца и Политиса состоялся первый конгресс. На конгресс прибыло 2 тыс. участников из 24 стран³. Конгресс одобрил «Панъевропейский манифест» и определил основные направления европейской конфедерации: гарантия конфедерального равенства, безопасности и суверенитета; военный альянс; постепенное создание таможенного союза; совместное использование колоний европейских государств; единая денежная единица; уважение национальных цивилизаций и защита национальных меньшинств; сотрудничество европейских и других государств в рамках Лиги Наций. Задачей конгресса было распространение названных идей среди парламентариев и общественности, но главная цель состояла в том, чтобы убедить правительства в необходимости проведения этих акций. В 1927 г. Аристид Бриан, министр иностранных дел Франции, созывает Центральный совет в Париже с целью определить направления политических действий. Два года спустя, став президентом Совета, он от имени Франции произносит речь перед Ассамблеей Лиги Наций в Женеве, в которой призывает народы Европы скрепить «своего рода федеральные узы». Насколько я знаю, это первое официальное предложение правительства, вдохновленного идеями первого европейского движения.

В целях конкретизации данного предложения французское правительство опубликовало «Меморандум об организации режима Федерального европейского союза» в мае 1930 г., когда Гитлер праздновал свою первую победу на выборах. Смерть Штресемана, восхождение Гитлера и кризис 1929—1930 гг. не создавали благоприятных условий для претворения в жизнь проекта федерального союза. Несмотря на то что первый официальный проект, представляющий определенный интерес для историков, был обречен еще

* Термин автора.— Прим. пер.

до своей публикации, он тем не менее запомнился своими идеями, заявленными официально, и изобретением «европейского языка». Не приходится удивляться, что его автором был Алексис Леже, ближайший соратник Бриана, генеральный секретарь французского министерства иностранных дел и известный поэт, писавший под псевдонимом Сен-Жон Перс. Приведу в пример некоторые выражения и идеи, получившие распространение в европейских кругах: «федеративный *наднациональный* орган» (впервые выражение было использовано в предисловии к официальному документу); «общий рынок», «таможенный союз», «перемещение товаров, капиталов и граждан», «забота об экономически менее развитых европейских регионах», «фактическая солидарность», «сообщество европейских народов», «непрерывный процесс созидания» и другие понятия. Проект Бриана продолжил давнюю традицию европейских проектов, идущую от Данте к Сен-Жону Персу, — участие в их создании поэтов-мечтателей. Проект Бриана не состоялся, но его идеями прониклись европейские умы.

1.3. Объединенная Европа и Соппротивление (1939—1945)

Желанию фюрера объединить Европу силой Движения Соппротивления противопоставило идеал федеральной Европы, основанный на свободном объединении демократических народов. Несмотря на войну и оккупацию, участники Соппротивления продемонстрировали жизнестойкость европейской идеи. В начале войны, в 1939 г., Леон Блюм выступил в поддержку федеральной Европы⁴:

«Наши решения, решения социалистов, предусматривают переход от интеграции Германии к такой организации Европы, которая сама служила бы надежной гарантией против агрессий, сама обеспечивала бы безопасность и прочный мир. Мы возвращаемся снова и снова к тем же формулам, к одному и тому же заключению: независимость наций в рамках федеральной и разоруженной Европы. Таковы наши „боевые цели“, иными словами, таковы наши условия для мира».

Во время войны Федеральный союз в Англии продолжал со своей стороны исследования о необходимости и условиях создания федеральной организации демократических стран.

С июня 1941 г. Альтьеро Спинелли, бывший коммунист, ставший федералистом, и Эрнесто Росси были депортированы на остров Вентотен, где подпольно распространяли «Вентотенский манифест» и основали Европейское федералистское движение (ЕФД). На заседании ЕФД в Милане в августе 1943 г. была выработана программа, а также стратегия действий. В программе предлагалось в качестве единственно возможного решения во избежание международной анархии и для спасения свободы в Европе создать «Европейскую федерацию, которая взяла бы на себя суверенные полномочия,

касающиеся общих интересов всех европейцев». Далее утверждалось, что «жители различных государств должны иметь *европейское гражданство*, т. е. обладать правом избирать и контролировать федеральные власти и непосредственно подчиняться федеральным законам»⁵.

В то же время во Франции газета «Комба», созданная в 1941 г., привлекала к себе различных сотрудников: Спинелли, Анри Френэ, Жоржа Бидо, Альбера Камю, Анри Тетжена, Эдмона Мишле, Франсуа де Ментона, которых объединяли идеи Соппротивления и борьба за единую Европу. Их имена навсегда останутся в истории Европейского союза. «Европейское Соппротивление станет цементом завтрашнего объединения...» — утверждал Френэ в декабре 1943 г. в передовой статье, озаглавленной «Соппротивление... надежда Европы»⁶. В том же году Жан Мулен, генеральный представитель генерала де Голля, создал Общий комитет исследований. Его членами стали, помимо многих уже упомянутых лиц, Поль Бастид, Робер Лакост, Александр Пароди, профессор Рене Куртен и, несколько позже, Мишель Дебре. Первый номер «Политических тетрадей», вышедший в апреле 1943 г., был посвящен Франции и европейской идее. В том же духе в 1944 г. январский номер журнала сообщил, что «политика больше не должна ограничиваться узкими рамками отдельных государств... Одним из первых действий должно стать создание Соединенных Штатов Европы. Речь идет не об утопии: Соединенные Штаты Европы уже в пути»⁷. Эти призывы нашли отклики и в различных статьях и выступлениях в Бельгии, Голландии, Германии, Польше.

В январе 1943 г. Томас Манн обратился к европейцам с речью по нью-йоркскому радио: «...Великий европейский идеал был искажен и извращен ужасным образом; он попал в руки нацизма, который десять лет назад завоевал Германию и сумел из-за вашей разобщенности подчинить себе весь континент. Это завоевание континента преподносится нацистами как объединение Европы, как „новый порядок“, якобы соответствующий законам истории. Из всей лжи Гитлера самая наглая — ложь о Европе, извращение европейской идеи... Знайте, европейские радиослушатели... настоящая Европа будет создана вашими руками, с помощью свободных государств»⁸.

В нацистской Германии Карл Фридрих Гёрделер, возглавлявший заговор против Гитлера, высказал свои мысли о европейской идее в секретных мемуарах в марте 1943 г.: «Объединение Европы на основе независимых европейских государств будет осуществляться поэтапно! Европейский экономический союз с постоянным экономическим советом будет создан немедленно. Политическое объединение будет не предшествовать экономическому, а последует за ним»⁹.

Спустя несколько месяцев он дополнил свой план, в котором предусматривалось также создание европейского министерства эко-

номики, европейской армии, министерства иностранных дел. Мысль об участии демократической Германии в объединении постепенно завоевала свое место в Сопротивлении, в частности во Франции; постоянно напоминалось, что в войне против нацистской Германии участвует немецкое Сопротивление и когда страна освободится от Гитлера, немецкий народ станет равноправным строителем свободной демократической Европы. Тем самым утверждалась мысль, что вхождение Германии в демократическое сообщество будет наилучшей гарантией против военных авантюр.

Вот так в ходе борьбы различные движения Сопротивления во многих странах путем публикаций и согласованных действий готовили приход единой Европы. После первого заседания участников Движения Сопротивления девяти государств с участием представителя группы антинацистских немецких активистов, прошедшего в Женеве 31 марта 1944 г., состоялось еще четыре встречи, результатом которых стало принятие проекта декларации европейских движений Сопротивления. Это был первый политический акт европейских федералистов и первый призыв к согласию среди участников движений Сопротивления. Благодаря ему было создано постоянное бюро для координации действий по освобождению стран-участниц Сопротивления, для организации Федерального союза европейских народов и для восстановления мира и справедливости во всем мире.

В декларации Движения Сопротивления участники «обязуются рассматривать свои национальные проблемы как отдельные аспекты европейской проблемы в целом». Федеральный союз должен быть основан на гарантии экономических, политических и гражданских прав, создающих условия для свободного развития человеческой личности и нормального функционирования демократических институтов. Более того, государства должны будут навсегда передать федерации прерогативы, принадлежащие их национальному суверенитету и касающиеся обороны их территорий, отношений с державами, не входящими в Федеральный союз, международного обмена и связей.

Федеральный союз должен прежде всего включать:

1. «Правительство, ответственное не перед правительствами различных стран-участниц, а перед своими народами, опираясь на которые оно должно будет осуществлять непосредственную юрисдикцию в границах своих полномочий.

2. Армию под командованием этого правительства и исключая другие национальные армии.

3. Верховный суд, который будет рассматривать все вопросы, связанные с исполнением законов федеральной конституции, и решать возможные разногласия между странами-участницами или другими государствами».

«Что касается Германии и ее союзников, они должны будут участвовать в экономической реконструкции регионов, которые они

опустошили, но Германии нужно помочь, если необходимо, принудительно, изменить свою политико-экономическую структуру, с тем чтобы она смогла войти в Федеральный союз. Для этого она должна будет полностью разоружиться и подвергнуться временному федеральному контролю, основные задачи которого состоят в следующем:

— передать власть истинно демократическим элементам, которые вели серьезную борьбу против фашизма;

— восстановить демократическое и децентрализованное государство, в котором не останется даже следов прусского милитаризма и бюрократизма;

— полностью ликвидировать промышленную и сельскохозяйственную феодальную системы;

— включить химическую и тяжелую промышленность Германии в европейскую промышленную систему, чтобы она не была использована в националистических интересах;

— не допускать, чтобы воспитание немецкой молодежи проводилось по милитаристским и тоталитарным, нацистским доктринам»¹⁰.

Европейское федералистское движение — не единственное течение в Сопротивлении, но в отличие от коммунистического и националистического направлений оно оказало решающее влияние на новую ориентацию европейской политики французского правительства. Действительно, многие руководители и члены Сопротивления, занимавшие правительственные посты, смогли использовать систему контактов и взаимосвязей на европейском уровне. Выйдя из подполья, участники европейских движений сыграли главную роль в инициировании процесса объединения.

2. Решающая роль европейских движений

2.1. Зарождение европейских движений (1946—1947)

Сразу после войны, в течение 1946—1947 гг., начали формироваться основные движения европейских активистов. Воссозданные Панъевропейский союз и Европейский парламентский союз проводили конгрессы и организовывали акции в пользу создания Европейского союза. Эти две структуры являлись типичными образцами *групп продвижения* европейской идеи, вдохновляемых *наднациональной идеологией*. В стремлении добиться создания европейского союза они объединили элиту и активистов в зависимости от их программ действий, без различия партий или национальностей. Европейский союз федералистов (ЕСФ), основанный в декабре 1946 г. в Париже, принадлежал также к категории чисто европейских организаций. Параллельно этому наднациональному и меж-

партийному движению формировались группы по продвижению идей партийного толка, которые объединили вокруг европейского идеала членов одной идеологической или политической семьи: Социалистическое движение за создание Соединенных Штатов Европы (СДССШЕ) и Новые интернациональные группы (НИГ) — включающие выходцев из христианско-демократических партий или лиц, близких к ним¹¹.

Два основных движения наднационального толка имели одну цель, а именно прямые выборы *европейского учредительного собрания*¹². Отличались они некоторыми нюансами и средствами, используемыми для достижения своих целей. Так, если их общей целью являлось создание федеральной европейской конституции, то Панъевропейский союз уточнял, что конституционный проект будет представлен на ратификацию народам либо через парламенты стран-участниц, либо путем референдума. Сегодня, спустя более сорока лет, остается лишь реализовать те же планы. Проект соглашения о Европейском союзе, принятый Европарламентом в 1984 г. по инициативе Альтьеро Спинелли, по замыслу авторов, должен быть ратифицирован парламентами государств — членов Европейского сообщества. Но правительства предпочли разработать свой собственный проект Единого европейского акта, который, будучи менее амбициозным, нес в себе некоторые идеи проекта Европейского парламента. В свою очередь, межгосударственная федералистская группа сторонников европейского союза не сдавалась: она продолжала настаивать, чтобы мандат для подготовки проекта европейской конституции был отдан Парламенту. Общественное мнение Европейского сообщества одобрило это предложение при значительном большинстве (60% положительных ответов, «нет» ответили 13% при 27% воздержавшихся от голосования). Общественное мнение всех стран также поддержало данное предложение, за исключением населения Англии (38% — за, 27% — против и 25% воздержавшихся) и Дании (29% — за, 45% — против, 25% воздержавшихся). В Италии положительный ответ дали 78%, в Бельгии — 73%, во Франции — 72%.

Эта идея, распространенная Панъевропейским союзом и ЕСФ, нашла понимание в кругах общества. Необходимо было, чтобы ее поддержали еще и правительства. Панъевропейский союз всерьез взялся за решение данной задачи и постарался оказать влияние на национальные правительства и парламенты, не оставляя без внимания и общественное мнение. ЕСФ, со своей стороны, предпринял попытку привлечь для достижения этой цели живые силы европейских наций, прибегая к разнообразным средствам: разъяснения среди самых различных слоев населения, публикации бюллетеней и брошюр, организация курсов (эту акцию в дальнейшем продолжил Международный центр подготовки специалистов для Европы, который был создан ЕСФ в 1955 г.) и проведение кампании по сбору подписей. Перед ЕСФ, насчитывавшим более 100 тыс.

членов и десятки движений или федеративных отделений, согласно Уставу стояла задача создать европейскую федерацию — основной элемент мировой конфедерации. Федерация должна была гарантировать основные свободы включая свободу организованной оппозиции, и именно ей предполагалось предоставить суверенные полномочия, необходимые для защиты общих интересов граждан европейских государств, а также полномочия в области международного обмена, обращения денежных единиц, внешней политики и обороны.

В то же время на базе Движения Сопротивления возникли европейские движения политического толка. Так, христианские демократы объединились на европейском уровне в Новые интернациональные группы, которые опирались на национальные ячейки в шести государствах — основателях Европейского сообщества. Среди их руководства — лидеры христианско-демократических партий или сочувствующие им деятели, сыгравшие важную роль в продвижении европейских идей и в создании европейских институтов.

Параллельно СДССШЕ под председательством Поля Анри Спаака проводило акцию в пользу социалистических Соединенных Штатов Европы. Идея социалистической Европы в 1948 г. уступила место идее демократической, плюралистской Европы, политический цвет которой должны были определить выборы. С тех пор над идеей о социалистическом движении превалирует идея демократической Европы. СДССШЕ стремилось к созданию Соединенных Штатов Европы через социалистические партии и профсоюзы, с тем чтобы продолжить социалистическую политическую линию в рамках интегрированной Европы, пытаясь при этом объединить европейские левые силы. С помощью своего исполнительного бюро, руководимого бывшим министром французского правительства Андре Филипом, и национальных отделений в странах-участницах СДССШЕ оказало влияние на ход европейской интеграции.

Названные политические движения, к которым позднее присоединилось либеральное движение за единую Европу, явились зародышами федераций партий, принадлежащих к трем традиционным политическим семьям. Именно эти партии сформировали динамичное ядро внутри Европейского парламента и составили европейское парламентское большинство. Только эти три политические семьи, которые наличествуют в большинстве стран Европейского сообщества, собрали две трети голосов во время выборов в июне 1989 г. и стали тем действующим ядром, на которое опирался проект союза, задуманного Спинелли.

Комитеты, имеющие конкретные цели, в частности социально-экономические, поддерживают различные идеологические и политические акции европейских движений. Европейскую лигу экономического сотрудничества (ЕЛЭС), основанную в 1947 г. по инициативе Поля ван Зееланда, возглавляет Совет президентов, представляющий десятки национальных комитетов и деятелей из

экономических кругов. Она призвана способствовать культурному и экономическому сближению европейских государств. Силами ЕЛЭС проведены основные исследования многих экономических проблем. Специализированные исследовательские группы ЕЛЭС и сеть многочисленных контактов с официальными инстанциями и частными экономическими кругами представляют особые каналы влияния.

Такова общая картина основных европейских движений, сложившаяся накануне Гаагского конгресса. Назовем их характерные черты: 1) различные методы работы, направленные к одной цели — созданию федерального и политического союза Европы; 2) социально-экономическое измерение, сущность европейского сообщества, выразителем которой являлась ЕЛЭС, ставшая частью политического и глобального проекта; 3) практическое отсутствие такого существенного элемента, как культурные и образовательные акции в масштабах Европы; 4) несогласованность действий этих движений, представляющих различные подходы к политическому союзу. Гаагский конгресс был призван исправить эти недочеты и наладить координацию в масштабах Европы, используя результаты конгресса в Монтрё, определившего принципы европейского федерализма.

2.2. Конгресс в Монтрё: Дени де Ружмон и Морис Алле (1947)

Конгресс в Монтрё, организованный Европейским союзом федералистов и длившийся с 27 по 31 августа 1947 г., явился вкладом европейских федералистов в концепцию федеральной Европы и соответственно в подготовку Гаагского конгресса. Перечитывая доклады и выступления, представленные на конгрессе, я выбрал два по их значимости и актуальности: «Федералистская точка зрения» Дени де Ружмона и «Экономические аспекты федерализма» Мориса Алле, экономиста, нобелевского лауреата¹³. Признавая значение федералистских институтов, Дени де Ружмон предлагал участникам конгресса в качестве пищи для размышления шесть принципов (или добродетелей, как выражался Монтескье), на которых зиждется федерация.

Первый принцип. Федерация может образоваться лишь при отказе от всякой идеи организаторского гегемонизма. Поражения Наполеона, а затем Гитлера в их попытках объединить Европу — наглядное тому доказательство.

Второй принцип. Федерализм может родиться лишь при полном отказе от всякой системы. Создать федерацию значит лишь упорядочить множество, соединить так или иначе конкретные и разнородные реальности — нации, экономические регионы, политические традиции.

Третий принцип. Федерализм не знает проблем меньшинств.

Это ярко видно на примере Швейцарии, особенностей ее политической и культурной жизни. Романская и итальянская части Швейцарии играют равную роль без учета пропорций количества населения и квадратных километров площади, что актуально сегодня для малых государств в ЕЭС, таких, как Бельгия и Люксембург.

Четвертый принцип. Федерация не ставит перед собой цель стереть различия и слить все нации воедино, наоборот, она стремится сохранить *их собственные качества*. Каждая из наций, составляющих Европу, выполняет свои функции так же, как каждый орган в организме человека.

Пятый принцип. Федерализм основывается на *любви к сложному*, в отличие от грубого упрощенчества, характерного для тоталитарного мышления.

Шестой принцип. Федерация формируется постепенно *при помощи лиц и групп*, а не правительствами. Необходимость в европейской федерации очевидна: историческая зрелость здесь достигла высокой степени, довольно четко просматривается структура федерации. Не хватает лишь федеральной хартии, представительных органов и последнего рывка, движения снизу для воздействия на правительства. Таковы выводы Дени де Ружмона, сделанные им в 1947 г.

И что же, спустя сорок с лишним лет картина такова: рождение европейской федерации затягивается, нации упорствуют, движение снизу недостаточно активно, несмотря на эволюцию европейского общественного мнения. Именно это сопротивление наций вынудило Дени де Ружмона занять позицию, которую иногда считают чрезмерно жесткой по отношению к государству-нации. Такая суровая позиция позднее была смягчена. Де Ружмон принял во внимание федералистский принцип, согласно которому федерация строится на конкретных реальностях, т. е. на нациях. Нации, в свою очередь, нужно «организовать согласно их особенностям, что означает одновременно уважение и соединение в целое»¹⁴.

Касаясь экономических аспектов федерального союза, Морис Алле напомнил, что полномочия по урегулированию всех экономических вопросов, которые могли бы быть разделены между странами — членами федерации, должны принадлежать федеральному союзу. Он может регламентировать валютные отношения (общая единица расчетов), разрабатывать законы в области торговли, движения капиталов и т. д. Полномочия распределяются по следующим принципам: а) предоставление каждому государству — члену федерации максимума свободы; б) вмешательство лишь в те проблемы, которые затрудняют взаимоотношения между странами — членами федерации; (при этом конечная цель экономической федерации — реализация федерального экономического оптимума); в) осуществление наиболее справедливого распределения ресурсов, которое не тормозило бы рост реальных доходов. Это предполагает свободную циркуляцию товаров (рынки, организованные на конкурентной

основе), капиталов и граждан при условии свободного обмена информацией.

В заключение Морис Алле выделил три важных момента европейского федерализма: а) политическая федерация не может существовать длительный период без федерации экономической; б) экономическая федерация не может возникнуть без предшествующей ей политической федерации; в) экономическая федерация усиливает политическую федерацию и наоборот.

Таким образом, экономическая и политическая федерации как бы неразделимы. Конечно, их одновременная реализация желательна, но опыт европейской интеграции свидетельствует о том, что на практике осуществить это не удалось. После провала проекта Европейского оборонительного сообщества (ЕОС) в 1954 г. и проекта Фуше в 1960 г., несмотря на принятие Единого европейского акта, политическое объединение отстало от экономической интеграции.

Экономические преимущества федерализма для Европы трудно переоценить. Федерация значительно сократила бы военные расходы и позволила бы достичь повышения реального национального дохода (примерно на 50%). Кроме того, свободное перемещение товаров и средств производства увеличило бы как минимум вдвое национальный доход. Морис Алле подсчитал, что в целом уровень жизни поднялся бы в 2,5—3 раза за одно десятилетие.

Европейский федерализм благодаря огромным экономическим возможностям мог бы дать новый жизненный импульс к творчеству, изобретательности и предприимчивости, и неискаемые интеллектуальные ресурсы Европы были бы полностью использованы. «У Европы есть карта, которой она может сыграть, это последняя, но самая главная карта... Федерализм — редкий шанс. Ей нужно воспользоваться этим шансом прямо сегодня. Пожелаем, чтобы она это поняла сейчас, пока еще не поздно!»¹⁵ Выступления Дени де Ружмона и Мориса Алле на конгрессе в Монтрё определили главные позиции, которые федералисты будут защищать через девять месяцев на Гаагском конгрессе.

2.3. Гаагский конгресс и основание Европейского движения

Главная проблема в условиях разнообразия и множества движений за объединение заключалась в обеспечении координации их действий (в целях усиления эффективности) на пути к единой Европе. В начале 1947 г. ЕСФ наметил созыв первого съезда европейских федералистов в Монтрё на август того же года. Во время съезда федералисты утвердили проект Генеральных штатов Европы, чтобы придать больший размах своим акциям. В то же время Уинстон Черчилль, призвавший европейские государства в своем докладе в Цюрихе к союзу, отводя, однако, Англии лишь роль державы-гаранта, предложил созвать конгресс, имеющий целью

единение Европы. Итогом двух независимых инициатив, федералистской и *унионистской*, явился Гаагский конгресс. За его подготовку взялся Координационный комитет движений за европейское единство, опирающийся на деятельность трех комиссий — политической, экономической и комиссии по культуре — и национальных комитетов, которым было поручено назначить делегатов от всех «живых сил», готовых сотрудничать: парламентов, политических партий, профессиональных и профсоюзных организаций, религиозных конфессий, лиг женского движения, университетов, научной и творческой интеллигенции. Координационный комитет представлял следующие движения: Комитет объединенной Европы (Черчилль), ЕЛЭС (ван Зееланд), Французский совет за объединенную Европу (Дотри), НИГ (Бише, генеральный секретарь Народно-республиканского движения) и Европейский парламентский союз (Куденев-Калержи).

Около тысячи делегатов, представляющие самые различные политические и географические горизонты, съехались на европейское свидание, длившееся с 7 по 10 мая 1948 г. На нем присутствовали двенадцать бывших председателей советов министров, два десятка действующих министров и сотня парламентариев самых разных политических направлений: христианские демократы (и среди них Аденауэр), либералы, социалисты, консерваторы; многие известные писатели: Жюль Ромен, Этьен Жюльсон, Раймон Сильва, Раймон Арон, Сальвадор де Мадарьяга, Дени де Ружмон; представители университетов, профсоюзов, различных конфессий. Это был съезд всей европейской элиты.

Дебаты были отмечены конфликтом между унионистскими и федералистскими концепциями. В общем на конгрессе не доминировали одни партийные или национальные принадлежности над другими, за одним исключением. Англичане, как консерваторы, так и лейбористы, кроме Макса, сформировали единый фронт в поддержку *унионистского* тезиса против всякой идеи федерации. Они были сторонниками «рыхлого» союза, основанного на идее международного сотрудничества при полном уважении суверенитета государств. Даже сегодня, несмотря на вступление в Европейское сообщество, англичане полностью не освободились от некоторой сдержанности по отношению к европейской интеграции. Позиция их бывшего премьера Маргарет Тэтчер в чем-то напоминала унионистский подход, прагматический и осторожный.

Враждебность британских участников по отношению к учреждениям федерального типа подтверждается многими свидетельствами. По этому поводу Дени де Ружмон писал: «Очевидное желание прийти к окончательному решению, возникшее благодаря общему ощущению серьезности ставки, привело бы конгресс к значительно большим результатам, если бы не было представителей Великобритании. Перед Гаагой многие думали, что главный конфликт возникнет между лейбористами и консерваторами. Это от недоста-

точного знания англичан. Единственный глубокий конфликт, имевший место на конгрессе, был вызван глухим противостоянием общего фронта представителей Британских островов и разделившихся во взглядах на тактику действий отдельных делегатов континента. Противостояние может быть резюмировано в двух репликах, которые я записал во время дебатов в политической комиссии. Гарольд Макмиллан: «Вспомните вашу французскую поговорку — спешить не торопясь». Поль Рейно: «Любопытно, что это изречение адресуется тонущему»¹⁶.

Континентальные федералисты, сойдясь в целях, разделились во мнениях по поводу методов, которыми следует действовать. Одни предлагали федеральную связь и экономическую общность, предусматривающие частичный отказ от национальных суверенитетов. Как высказался Дени де Ружмон, они хотели «союза в разнообразии». Другие, близкие по взглядам федералистам — сторонникам интеграции, расходились в способах избрания членов Европейской ассамблеи. Они требовали, чтобы Европейская ассамблея состояла из представителей местных, профессиональных и духовных сообществ — семьи, профсоюза, церкви и т. д., которые, по выражению Робера Арона, знают лучше, чем парламенты, внутреннюю жизнь стран¹⁷.

Сам факт создания Европейской ассамблеи в принципе не подвергался сомнению участниками конгресса, но они разделились во мнениях о форме, которую та должна принять. Предложение Поля Рейно о выборах *всеобщим голосованием* из расчета один делегат на миллион избирателей в Учредительное собрание Европы собрало лишь девять голосов, натолкнувшись на почти единодушную оппозицию. Одни посчитали его преждевременным и невыполнимым. Другие нашли, что оно противоречит федералистскому принципу, обеспечивающему участие малых наций и национальных меньшинств. Третьи проявили излишнюю осторожность или выступили против по принципиальным соображениям. Дени де Ружмон так резюмировал ситуацию: «Британцы дружно выступили против идеи вообще, конгресс проголосовал против конкретной идеи»¹⁸.

Несмотря на все эти разногласия и столкновения идей и тенденций, Гагский конгресс дал новый импульс к реализации европейской идеи. Благодаря активным действиям инициаторов конгресса последний ознаменовал собой решительный поворот. Во-первых, итогом его часто весьма оживленных дебатов стал Европейский манифест, который определил *глобальную программу действий* по объединению Европы. Во-вторых, он породил *Европейское движение*, на основе его заключений были созданы Европейский центр культуры, Европейский колледж, Совет Европы и Суд по правам человека, и наконец, конгресс способствовал созданию европейских сообществ.

Три резолюции выражают программу конгресса: политическая, социально-экономическая и культурная¹⁹. Их суть резюмируется

в принятом конгрессом «Послании к европейцам», автором которого стал Дени де Ружмон.

Несмотря на то что в нем говорилось о необходимости создания экономического и политического союза, «Послание...» оставило в стороне требования участников Сопротивления и федералистов. Отражением компромисса между двумя главными тенденциями явилось использование сразу двух терминов: «союз» и «федерация». В документе не упоминалось о необходимости создания европейского правительства или какой-либо другой структуры власти. Это требование федералистов будет утверждено лишь Европейским движением в 1950 г. после некоторых колебаний. Зато конгресс выделил два главных направления развития, предложив основать Европейскую ассамблею и Суд по правам человека.

Перед лицом угрозы тоталитарных режимов, как правых, так и левых, конгресс утвердил основные ценности европейской демократии. Он «предложил срочный созыв Европейской ассамблеи, которая, будучи избранной на конгрессе или вне его парламентами государств-участников:

- а) будет способствовать формированию европейского общественного мнения;
- б) будет рекомендовать срочные меры для постепенного единения Европы, как экономического, так и политического;
- в) изучит конституционные и юридические проблемы, возникшие в связи с созданием союза или федерации, а также его социально-политические последствия;
- г) подготовит необходимые для этого программы».

Указан путь, видна цель, но средства ее достижения не определены.

Что касается прав человека, то здесь конгресс предложил смелое и точное решение. Он поручил комиссии немедленно подготовить хартию и определить критерии, которым должны отвечать демократические режимы, — критерии, которые предусмотрят свободу мысли, собраний и слова, а также свободное функционирование политической оппозиции. Для того чтобы защищать права человеческой личности и принципы свободы, Ассамблея должна будет учесть необходимость создания суда, в который свободно смогут обращаться граждане ассоциированных стран и который будет правомочен применять санкции. Итогом этих инициатив стало создание Совета Европы, принятие Европейской конвенции прав человека и создание Суда по правам человека. Действительно, благодаря стараниям Координационного комитета, возглавляемого Андре Филипом, и на основе его меморандума, предполагающего образование Совета Европы, включающего Европейскую ассамблею и Комитет министров, в 1949 г. Совет Европы был создан. Его появление олицетворяло собой компромисс между британской позицией и предложением французского и бельгийского правительств.

Вместо Европейской ассамблеи и органов, обладающих ограни-

ченными, но реальными полномочиями, Совет Европы располагал Консультативной ассамблеей и Советом министров, решения которого принимались единогласно. Несмотря на быстрый успех европейского движения, несоответствие совещательных прав Ассамблеи и решающих прерогатив межправительственного комитета не могло не привести в тупик.

Тем не менее идея Европейской ассамблеи, возникшая на Гаагском конгрессе, продолжила свой путь через создание первого представительного института — Совета Европы, затем через создание Парламентской ассамблеи европейских сообществ и привела к созданию *Европейского парламента*, избираемого всеобщим прямым голосованием, но еще не имеющего достаточных полномочий. Так постепенно утопические идеи прошлого становились реальностью.

В целях создания *экономического союза* конгресс в Гааге наметил неотложные меры и определил задачи на более длительный срок. Они предусматривали свободное перемещение капиталов и рабочей силы, денежную унификацию, согласованное оздоровление бюджетной и кредитной политики, таможенный союз с умеренным тарифом, обеспечивающим нормальное течение и развитие мировой торговли, а также гармонизацию социальных законодательств и координацию экономической политики, с тем чтобы способствовать полной занятости населения Европы. Во избежание появления какой-либо тоталитарной тенденции и для сохранения гарантий экономической независимости человека конгресс считал необходимым условием тесное сотрудничество трудящихся и их представительных организаций в создании и развитии экономики объединенной Европы. Эти предложения частично осуществлены, а частично находятся на стадии реализации в Европейском экономическом сообществе.

В *резолуции по вопросам культуры*, подготовленной Дени де Ружмон, конгресс подчеркнул, что европейский союз, став объективной реальностью, должен опираться на единство европейской культуры. Задачи *Европейского центра культуры* — проводить политику Европейского сообщества через средства массовой информации, способствовать развитию образования, налаживать контакты между европейскими университетами и развивать сотрудничество преподавателей, в частности в целях пересмотра методики преподавания истории. Европейская конференция по культуре, состоявшаяся в декабре 1949 г. в Лозанне, сформулировала программу будущего Европейского центра культуры, который открылся в Женеве в октябре 1950 г.

Гаагский конгресс реорганизовал Международный комитет по координации движений за единство Европы в *Европейское движение* под почетным председательством Черчилля, де Гаспери, Куденева-Калержи, Спаака, Аденауэра и Робера Шумана. Разветвленная организация, объединяющая отдельные европейские движения и

координирующая их деятельность, Европейское движение выполняет функцию группы продвижения, оказывая влияние на национальные правительства и парламенты, а также на европейские учреждения. Оно имеет сложную сеть членских организаций и большое количество крупных общественных деятелей, работающих в многоярусных структурах и согласованно решающих общие задачи. В рамках Европейского движения работает Международный совет, состоящий в основном из представителей национальных советов (75), которые на своем уровне объединяют различные национальные и местные движения. Сюда же входят и члены Исполнительного комитета (50), включающего представителей европейских движений. Эта федералистская и комплексная структура позволила Движению оказать решающее влияние на начальную стадию процесса интеграции. Именно оно поддержало инициативу Монне — Шумана, ставшую точкой отсчета европейских сообществ.

Перечитывая резолюции в свете современных достижений интеграции, можно признать, что в общем большая часть предложений 1948 г. реализована. Европейский манифест исчерпан.

2.4. Юбилейный конгресс (1988)

Конгресс, посвященный 40-й годовщине Европейского движения, подтвердил вышеприведенную оценку. Однако у его участников не хватило решимости сформулировать программу на следующий этап. Став большой юбилейной манифестацией, конгресс не поддержал предложения о *европейском референдуме* и других средствах, позволяющих обеспечить *народное участие*. Конгресс не рассмотрел ни формы, которые могла или должна была принять нарождающаяся европейская федерация, ни варианты внутренней организации структур и распределения национальных, региональных и местных полномочий в европейских учреждениях. Ничего не было сказано о какой-либо инициативе со стороны национальных правительств, не учтены положительные тенденции в сфере общественного мнения. Так, в апреле того же года 76% граждан Сообщества (82% — в Дании и 77% — в Англии!) высказались за проведение референдума о европейском союзе²⁰. Не утратило ли Европейское движение своей роли в продвижении европейской идеи, уступив инициативу правительствам, Комиссии Европейского сообщества или Европейскому парламенту? Располагает ли оно еще теми ресурсами жизнеспособности и созидательности, которые были продемонстрированы на Гаагском конгрессе?

Прошло 40 лет со дня открытия Гаагского конгресса. Собравшись в том же зале, «Риддесаал» Бинненкоф, мы с волнением слушали доклады Р. фон Вайцеккера, президента ФРГ, и Жака Делора, председателя Комиссии Европейского сообщества, в которых говорилось об общей культурной основе союза и его эволюции. По

счастливой случайности, я оказался в центре второго ряда в кресле, предназначенном для мадам Симоны Вайль, приглашенной занять место рядом с тогда еще здравствующим президентом Миттераном.

Перед собой я видел головы и спины знаменитостей. Вот крепко посаженная голова президента Миттерана. Чуть дальше — склоненная голова Андреотти, итальянского министра иностранных дел, профиль Симоны Вайль, а наискосок — еще крепкий затылок ветерана европейских дел Генри Бригмана, участника всех европейских инициатив. Немного поодаль — затылок борца, это Шейссон, дальше — бородатый профиль Пизани и благородный стан Р. фон Вайцеккера, кудрявая голова Р. Люббера, премьер-министра Голландии. Все это походило на мелькание кадров из какого-то фильма, от «черчилльского» конгресса до Европейского сообщества. Сцена напомнила мне картину, описанную Дени де Ружмонтом в книге «Европа делает ставку», посвященной Гаагскому конгрессу 1948 г. «Я сижу за двумя рядами спин и гипнотизирующих затылков, возвышающихся над спинками кресел. Этот широкий красный затылок — Рамадье, тот невозмутимый и белый затылок — ван Зее-ланд; вот спина без затылка — Поль Рейно... Белый заплывший затылок на черном фраке — Уинстон Черчилль». Декорации остались прежними, но поменялись актеры, изменилась атмосфера. Если прежние действующие лица открывали путь к союзу, систематизируя первые начинания и конечный результат в Европейском манифесте и приближаясь к цели союза, то нынешние имеют дело со сложившейся реальностью.

Закончив доклад, французский президент направился к своему креслу. Мне выпала возможность спросить его мнение относительно предполагаемого референдума о европейском союзе. Несмотря на усталость от предвыборной президентской кампании, закончившейся днем раньше, он дал детальный ответ, в котором, выражая свое согласие в принципе, обратил мое внимание на возможные непредвиденные последствия такого мероприятия. Незаданным остался вопрос, не потеряло ли Европейское движение в процессе европейской интеграции и реализации многих проектов части своей созидательной способности?

¹ De Rougemont D. Vingt-huit siècles d'Europe. Paris, Pagof, 1961.

² Généalogie des grands desseins européens de 1306 à 1961 par Denis de Rougemont avec la collaboration de Dusan Sidjanski, Genève, Bulletin du Centre européen de la Culture, 1960—1961.

³ Coudenhove-Kalergi R. Pan-Europe. (Coll. de l'Institut universitaire d'études européennes de Genève), Paris, P.U.F., 1988, postface de V. Pons, pp. 139—140.

⁴ Halin H. L'Europe unie objectif majeur de la Résistance. Préface de Paul-Henri Spaak. Paris-Bruxelles, Editions de l'Union des résistants pour une Europe Unie (U.R.P.E.), 1967, p. 19.

⁵ Ibid. pp. 37 à 39.

⁶ Ibid. pp. 22 à 23.

⁷ Ibid. p. 33.

⁸ Op. cit., pp. 47 et 48.

⁹ Op. cit., p. 49.

¹⁰ L'Europe de demain, Centre d'action pour la fédération européenne, Neuchâtel, Editions de la Baconnière, 1945, pp. 73 à 75.

¹¹ Meynaud J. et Sidjanski D. Verso l'Europa Unita, strutture e compiti dei gruppi di promozione, Coll. «Europa una», Milano, Ferro Edizioni, 1968, pp. 42 à 45.

¹² Centre Européen de la Culture, Méthodes et mouvements pour unir l'Europe, Bulletin mai 1958, pp. 47 et 99.

¹³ Union européenne des fédéralistes. Rapport du Premier Congrès Annuel de l'U.E.F., 27—31 août 1947, Montreux (Suisse), pp. 8 à 16 et 33 à 57.

¹⁴ Op. cit., p. 13: Deuxième principe.

¹⁵ Op. cit., p. 56.

¹⁶ De Rougemont D. L'Europe en jeu, Neuchâtel, La Baconnière, 1948, pp. 134 et 135.

¹⁷ Philip O. Le Problème de l'Union européenne, Paris-Neuchâtel, Editions de la Baconnière, 1950, p. 205.

¹⁸ De Rougemont D. Op. cit., p. 139.

¹⁹ Résolutions, Congrès de l'Europe, La Haye — mai 1948, éditées par le Comité international de coordination des mouvements pour l'unité européenne, Paris-Londres, 1948.

²⁰ Eurobaromètre, mars-avril 1988. Вопрос был поставлен по требованию межфедералистской группы Европейского парламента.

Книга Душана Сиджански – это аналитическое исследование процессов европейского строительства, во многих мероприятиях которого он принимал самое непосредственное участие. И одно это уже придает ей завидные качества соединения хорошего знания практических реалий с глубиной и точностью политологического анализа. А может быть, более всего, она любопытна тем, что ее автор как раз и принадлежит к плеяде тех интеллектуалов, которые стремятся найти четкие и емкие формулы решения глобальных проблем европейского развития.

Формула Д. Сиджански достаточно проста: историческое будущее Европы связано с последовательным и полным воплощением принципов и основ федерализма. Этот вывод опирается на анализ основных вех европейской истории и даже предыстории, что и приводит автора к однозначному суждению о том, что ни экономическое объединение, ни даже развивающиеся и укрепляющиеся культурные взаимосвязи и взаимоотношения не выведут Европу в XXI век, если они не будут дополнены и обогащены последовательно реализуемой политической интеграцией на основе принципов федерализма.

Ю.Н. Афанасьев